

В тесном туалете повисло молчание. То, что зомби умеют открывать окна, нанесло сокрушительный удар по их «новому мировоззрению в безумном мире», которое они успели выстроить после вспышки зомби-волны.

— Получается, когда я до этого ходила в туалет, он уже мог быть там? — при одной мысли о том, что её отделяла от зомби всего тонкая перегородка, у Линь Дилэй побежали мурашки по коже.

— Вряд ли, — Сун Фэй изо всех сил старался анализировать и сопоставлять факты, что для него было делом из ряда вон выходящим. — Если бы он уже был внутри, когда ты зашла, то даже не реагируй он на звуки, запах живого человека точно бы не проигнорировал.

Вспоминая всё, что случилось за последние дни: они уже встречали зомби, которых не привлекала музыка — сначала Безликий, затем тот, кому Ло Гэн наступил на ногу перед супермаркетом «Фэньдодо». Но вот зомби, которые бы не реагировали на запах живого человека, им ещё не попадались.

Линь Дилэй развила мысль Сун Фэя:

— Тебя атаковали и ты закричал, прося о помощи, только через несколько минут после того, как вошёл. Значит, он залез сюда не просто после меня, но и после тебя... Но погоди, — Линь Дилэй указала на несостыковку, — неужели ты не слышал, как он открывал окно и залезал внутрь?

Сун Фэй покачал головой:

— Нет, он залез не после меня. Клянусь, с того момента, как я зашёл, и до того, как его обнаружил, звука открывающегося окна не было. Так что, скорее всего, он уже был здесь, когда я вошёл. А не напал он на меня, возможно, потому что от меня всё ещё пахло туалетной водой, которая перебила мой собственный запах.

— Он в тот момент находился прямо в этой кабинке? — вдруг спросил молчавший до этого Ци Янь.

Сун Фэй не понял, к чему он клонит, но послушно кивнул.

— С закрытой дверью? — снова спросил Ци Янь.

Сун Фэй недоумевал:

— Ну да. Если бы дверь была открыта, он бы заметил меня, как только я вошёл.

Ци Янь нахмурился, наконец поняв, что именно его смущало:

— Когда ты вошёл, дверь была закрыта. Он тебя не видел и не нападал. Почему же спустя несколько минут он вдруг набросился на тебя?

Сун Фэй замялся.

На самом деле Ци Янь вовсе не собирался устраивать ему допрос. Он лишь хотел выяснить как можно больше деталей и прояснить сомнения, чтобы составить более полное представление о повадках зомби. Знать врага и знать себя — залог победы в любой битве, и эта истина верна во все времена.

Однако замешательство Сун Фэя вызвало у него нехорошее предчувствие.

И не зря.

— Я услышал музыку из телефона и подумал, что это ты. Вот и пнул дверь.

От признания Студента Суна у всех собравшихся ребят округлились глаза — им показалось, будто они слушают бред сумасшедшего, а лицо Ци Яня и вовсе помрачнело.

Произнося это, Сун Фэй и сам чувствовал себя полным кретином. Но на самом деле, когда он услышал ту мелодию, его первой мыслью действительно был Ци Янь. Он и представить не мог, что на свете найдётся второй человек, которому нравится подобная музыка, тем более сразу после того, как он сам напел этот мотив. И главное — во всём супермаркете были только они. Разве мог он подумать, что музыку в соседней кабинке включил зомби...

— Острый перчик... зелёный перчик... сладкий перчик...

Внезапно раздавшаяся музыка прервала самобичевание Сун Фэя.

Песня, которая таинственным образом смолкла во время его борьбы с зомби, теперь так же таинственно зазвучала вновь.

Он присел и с трудом выудил из-за унитаза источник звука. Сун Фэй уже собирался показать его остальным, чтобы доказать, что совершил глупость исключительно из-за невнимательности, а не потому что сошёл с ума, но стоило ему взглянуть на телефон, как он оцепенел.

— Это же... твой?.. — Сун Фэй поднялся, словно в прострации, и растерянно посмотрел на Ци Яня. В голове у него воцарился полный хаос.

— Мы слишком долго пробыли на крыше. Держать его в руках было небезопасно, вот я и бросил его на землю, — Ци Янь взял телефон и отключил будильник. Это было стороннее приложение, которым он всегда пользовался: если будильник не отключали вручную, он продолжал звонить каждые две минуты.

— Почему же ты не сказал мне, что потерял телефон?

Сун Фэй спросил это очень тихо, его голос даже слегка дрожал. Будь Ци Янь повнимательнее, он бы заметил, насколько странно себя ведёт Сун Фэй.

— А зачем говорить? Ты бы мне новый вернул?

Но Ци Янь не заметил.

Сейчас все его мысли занимало лишь то, как заставить Сун Фэя наконец понять: мир изменился. Если он по-прежнему будет действовать наобум, не включая голову, то трагедия станет лишь вопросом времени.

— Даже если песня та же самая, разве мы шли в туалет вместе? Неужели живой человек мог зайти сюда, открыть дверь и сесть в соседней кабинке так, чтобы ты не услышал ни единого звука? Ты вообще головой думаешь, прежде чем делать? Ты теперь не один, каждый твой шаг влияет на жизни остальных!

Ци Янь изо всех сил пытался сдерживаться, но в его голосе всё равно вспыхнул гнев.

Разумеется, он безумно переживал за Сун Фэя, но в то же время его злило это легкомыслие. Раньше подобная беспечность могла сказаться разве что на оценках Сун Фэя или их отношениях, но теперь любая оплошность могла стать смертельной!

Остальные ребята тоже считали, что Сун Фэй повёл себя крайне опрометчиво, сразу пнув дверь. Но если взглянуть на это его глазами: он ведь не знал, что Ци Янь потерял телефон, и, услышав ту же самую — к тому же столь редкую — песню, вполне логично решил, что это Ци Янь. И теперь, когда Ци Янь распекал его на чём свет стоит, а Сун Фэй молча сносил упрёки, покорно опустив голову, ребятам стало его немного жаль.

— Ладно тебе, он же не нарочно.

— Знай он, что внутри зомби, ни за что бы не стал пинать дверь.

— Посмотри, как он понурился. Наверняка уже понял, что спешка до добра не доводит.

— Есть какая-нибудь палка? Надо подпереть окно...

Сун Фэй совершал глупости с завидной регулярностью, так что Ци Янь отчитывал его далеко не в первый раз. Но раньше, прав он был или виноват, Сун Фэй всегда спорил до хрипоты, отстаивая свою правоту вопреки всякой логике. Ци Янь и сам не отличался кротким нравом. Стоило ему по-настоящему разозлиться, как он сам себя пугался, ведь разум в такие моменты полностью отключался. Поэтому обычно, чувствуя, что закипает, он прекращал спор. Его предложение «давай остынем» всегда было искренним желанием остудить пыл, чтобы сгоряча не наговорить лишнего. Сун Фэй же к такому не привык и постоянно обвинял его в игре в молчанку, а Ци Янь не стремился оправдываться.

Но на этот раз, сколько бы он его ни распекал, Сун Фэй лишь послушно стоял, опустив голову, и не произнёс ни слова.

Ци Янь был выше Сун Фэя, и теперь, когда тот опустил голову, Ци Янь не мог разглядеть выражение его лица. От этого ему стало не по себе.

— Больше такого не повторится, — наконец раздался глухой голос из-под склонённой головы.

— Впредь, прежде чем что-то предпринять, я обязательно всё хорошенько обдумаю.

Ци Янь опешил. Он бесчисленное множество раз мечтал, чтобы Сун Фэй остепенился и перестал капризничать по любому поводу, но теперь, когда это случилось, его не покидало ощущение, что что-то пошло не так.

— Ладно вам, чего ты его отчитываешь, как маленького? Сам ведь тоже хорош — не предупредил, что оставил телефон снаружи, — вмешалась Линь Дилэй, пытаясь разрядить обстановку, и буквально силой вытащила Сун Фэя из туалета.

Оставшиеся Чжоу Илюй, Цяо Сыци и Ло Гэн переглянулись: кто-то недоумевал, кто-то сочувственно вздыхал, а кто-то искренне восхищался.

Ло Гэн выдал:

— У вас, геев, отношения всегда строятся по принципу воспитательной работы?

Чжоу Илюй подхватил:

— Да уж, когда встречаются два мужика, это круто. Правота есть правота, косяк есть косяк. Никто не начинает капризничать, вынуждая тебя капитулировать. Какая экономия нервов!

Цяо Сыци добавил:

— А я всё переживал, сможешь ли ты приструнить его. Теперь вижу, что твой покорный слуга зря беспокоился.

Ци Яню было не до шуток, его мысли по-прежнему были заняты странным поведением Сун Фэя.

Линь Дилэй оттащила Сун Фэя подальше, туда, где их никто не мог услышать, и шутливо ткнула его пальцем в приунывшую физиономию:

— Ну и ну, стоило получить нагоняй, и ты уже так раскис? С каких пор ты стал таким ранимым?

— Да нет, — Сун Фэй почесал затылок и криво усмехнулся. — Просто и правда чувствую себя полным идиотом.

Линь Дилэй вздохнула:

— Ци Янь и так прошёлся по тебе по полной программе, не обязательно заниматься самобичеванием.

Сун Фэй лишь горько усмехнулся, не став ничего объяснять.

Да, сегодня он совершил невероятную глупость. Но по-настоящему жалким он чувствовал себя из-за другого: в тот самый миг, когда зазвучала песня и он решил, что Ци Янь за стеной, его охватило невероятное облегчение.

Это глупое чувство, что пока тот парень рядом, ему не страшен даже конец света, казалось настолько малодушным, что он сам себя презирал за это.

К счастью, парень, занятый чтением нотаций, не обратил внимания на эти мелочи, иначе Сун Фэй точно провалился бы сквозь землю от стыда.

<http://bllate.org/book/18287/1753400>